

ДОСТУП К ШЕЛЬФУ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС

АЛЕКСЕЙ БЕЛОГОРЬЕВ
Заместитель директора по энергетическому направлению
Института энергетики и финансов

Никто не заинтересован сегодня в такой степени в расширении субъектного состава компаний, работающих на континентальном шельфе, и особенно на арктическом шельфе, как государство.

Устранение избыточных административных барьеров — лучший стратегический ответ и на падение цен на нефть, и на санкции, и на общее ухудшение инвестиционного климата.

А учитывая, что любая компания, которая сегодня придет с разведкой на арктический шельф, сможет начать добычу в лучшем случае через 10–12 лет, времени на раздумье и промедление уже не осталось...

Предыстория всем известна: ФЗ-58 от 29.04.08 доступ к разработке углеводородов на континентальном шельфе России был ограничен требованиями пятилетнего опыта работы на шельфе и контрольного государственного участия в

компании-недропользователе (ст. 9 закона «О недрах»).

За истекшие семь лет свои задачи закон выполнил. К 2008 году государство было еще не готово принять окончательное решение о целесообразности и масштабах разработки нефти и газа на

шельфе арктических морей, особенно с точки зрения выработки механизмов минимизации экологических рисков: благодаря ФЗ-58 оно получило на это необходимую отсрочку.

В свою очередь, государственные «Роснефть», «Газпром» и дочернее общество последней «Газпром нефть» благодаря искусственной монополизации доступа к недрам получили на бесконкурсной основе лицензии на львиную долю не распределенного до этого фонда недр в Баренцевом, Печорском, Карском, Восточно-Сибирском, Чукотском морях и море Лаптевых, обеспечив таким образом «оборону страны и безопасность государства» (известная формулировка ст. 2.1 закона «О недрах»).

В итоге на текущий момент «Роснефть» полностью контролирует 45 шельфовых лицензий из 122, выданных в РФ (36,9%), «Газпром» — 35 (28,7%), «Газпром нефть» — 5 (4,1%). На остальные компании, успевшие получить лицензии до вступления в силу ФЗ-58, приходится, таким образом, только 37 (30,3%) шельфовых лицензий, из них на ЛУК-ОЙЛ — 12 полностью и четыре — в СП с «Роснефтью» и «Газпромом» (ООО «Каспийская нефтяная компания» и ООО «НК «Приазовнефть»). Пять лицензий приходится на СРП «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Еще шестью лицензиями обладает НОВАТЭК. Оставшиеся десять принадлежат ЗАО «Черноморнефтегаз», ОАО «Севернефтегаз», ОАО «Геотермнефтегаз» и ООО «ПетроРесурс».

Текущая ситуация

На шельф арктических морей приходится 61,5% выданных шельфовых лицензий, подавляющая их часть — на Баренцево (включая Печорское) и Карское моря (см. «Распределение выданных лицензий на разведку и разработку...»).

За период 2008–2015 годов на арктическом шельфе было открыто только одно месторождение — всем известная и широко разрабатываемая Победа «Роснефти». При этом в других акваториях за тот же период было открыто 28 новых месторождений. Всего за период 2005–2014 годов, по данным ВНИГНИ, на арктическом шельфе России было пробурено 23 скважины, из них одна поисковая, против 68 в других акваториях (см. «Распределение пробуренных поисковых и разведочных скважин...»).

При этом и в целом по шельфу динамика поискового и разведочного бурения после 2008 года была, мягко говоря, не поступатель-

ной. И, если снижение 2009–2010 годов можно объяснить падением цен на нефть и экономическим кризисом, то еще более существенный провал 2012–2013 годов имеет, очевидно, и структурные причины.

Впрочем, за период 2005–2015 годов (с учетом планов на 2015 год) арктический шельф, по данным ВНИГНИ, стал пионером по объему сейсморазведочных работ: 270,4 тыс. пог. метров — 2D и 35,0 тыс. км² — 3D. И как раз здесь начиная с 2012 года заметна существенная положительная динамика. При этом и общий объем финансирования ГРП на континентальном шельфе России вырос с 37,2 млрд рублей в 2013 году до 114,6 млрд рублей в 2014 году.

Т.е. в 2014 году финансирование ГРП на шельфе превысило все суммарные инвестиции за 2005–2010 годы. Это несомненный успех. Однако нельзя не отметить и то, что инвестиции в ГРП в акватории всех арктических морей за период 2005–2015 годов равны аналогичным инве-

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫДАННЫХ ЛИЦЕНЗИЙ НА РАЗВЕДКУ И РАЗРАБОТКУ УЧАСТКОВ НЕДР КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА РОССИИ

Источник: автор по данным ВНИГНИ, 2015

стициям в одном Охотском море за тот же период.

www.ngv.ru

АНАЛИТИКА

ОТ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

ОТРАСЛИ

Оценки, прогнозы и рекомендации топ-менеджеров нефтегазовых компаний, независимых корреспондентов Вертикали и отраслевых экспертов

Таким образом, с одной стороны, необходимо отметить, что в 2012–2014 годах арктический «лед» действительно тронулся. С другой — масштаб и скорость

«Роснефть» полностью контролирует 45 шельфовых лицензий из 122, выданных в РФ (36,9%), «Газпром» — 35 (28,7%), «Газпром нефть» — 5 (4,1%)

притока инвестиций в арктический шельф далеки от желаемых.

Желаемое

Желаемое же определяется насущными проблемами добычи

Общий объем финансирования ГРП на континентальном шельфе России вырос с 37,2 млрд рублей в 2013 году до 114,6 млрд рублей в 2014 году

углеводородов. В нефтяной отрасли государство ставит стратегическую цель по удержанию добычи жидких углеводородов на текущем уровне (525–530 млн тонн в год). По нашим расчетам,

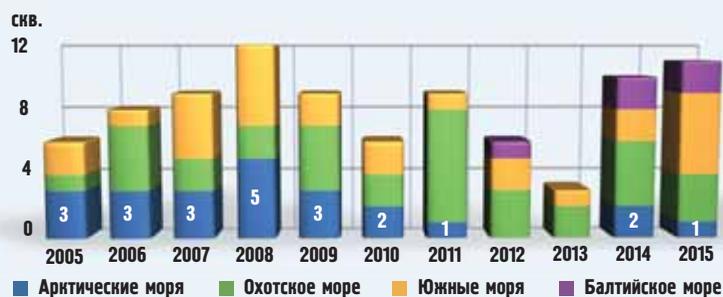
Тем не менее, масштаб и скорость притока инвестиций в арктический шельф далеки от желаемых

проведенным совместно с VYGON Consulting при разработке проекта Генеральной схемы развития нефтяной отрасли России на период до 2035 года, выполнение

Доля арктического шельфа в суммарной добыче нефти в России должна составить через 20 лет как минимум 13% по сравнению с 0,06% в 2014 году

этой задачи потребует обеспечить добычу нефти (без конденсата) на арктическом шельфе в 2035 году в объеме порядка 65 млн тонн в год (и это далеко не самые высокие оценки), т.е. доля арктического шельфа в суммарной добыче нефти в России должна составить

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОБУРЕННЫХ ПОИСКОВЫХ И РАЗВЕДОЧНЫХ СКВАЖИН НА УГЛЕВОДОРОДЫ НА КONTИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ РОССИИ, 2005–2014 ГГ.

Источник: автор по данным ВНИГНИ, 2015

через 20 лет как минимум 13% по сравнению с 0,06% в 2014 году.

Легче ситуация в газовой отрасли. Исходя из расчетов ООО «ВНИИГАЗ», сделанных для проекта Генеральной схемы развития газовой отрасли на период до 2035 года, разработка газа в Карском море потребуется не ранее 2032–2035 годов. В Обской и Тазовской губах через восемь-десять планируется начать добычу только на Каменномысском и Северо-Каменномысском месторождениях (суммарно на пике до 30 млрд м³ в год), чуть позже — на Семаковском, которое, как известно, частично расположено на суше.

Естественно, через десять лет планируется начать добычу на Штокмановском месторождении в Баренцевом море (в первой фазе — 24 млрд м³ в год). На восточно-арктический шельф «Газпром», в отличие от «Роснефти», пока почти не смотрит.

Таким образом, начало масштабной добычи нефти и газа на арктическом шельфе это вопрос завтрашнего дня, а не отдаленного будущего. Государство, искусственно монополизировав потенциально высококонкурентную отрасль шельфовых проектов, решило тем самым часть проблем, связанных с национальной безопасностью. Во всяком случае, хочется в это верить.

Риски

Однако одновременно оно породило риски, связанные (а) с притоком инвестиций, (б) с технологическим развитием нефтега-

зового комплекса. В условиях снижения мировых цен на нефть и финансовых и технологических санкций эти риски, очевидно, только возрастают.

Вряд ли можно отрицать, что участки недр арктического шельфа, на которые «Роснефть» и «Газпром» уже получили лицензии, избыточны с точки зрения инвестиционных возможностей обеих компаний, обремененных массой иных масштабных инвестиционных проектов. Получение ими, тем более на бесконкурентной основе, новых шельфовых участков недр из нераспределенного фонда может быть полезно с точки зрения роста их капитализации, но никак не скажется на российском потенциале добычи углеводородов в ближайшие 30–40 лет. Практически речь будет идти об искусственном выводе части ресурсной базы из хозяйственного оборота.

При этом эти участки недр могут быть интересны в качестве реальных инвестиционных проектов для других российских компаний. И речь в данном случае идет далеко не только о ЛУКОЙЛе.

Сегодня и завтра основной интерес государства на шельфе — диверсифицировать риски. Риски собственные, связанные с будущим снижением налоговых поступлений и меньшими темпами роста ВВП в случае недоинвестирования разведки и добычи углеводородов на шельфе. И риски государственных компаний, эффективность инвестиционной политики которых искусственно ограничивается жестким госу-

КРЫМ 2015

www.ros-con.ru

второй

КРЫМСКИЙ 2 ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

1-2 ОКТЯБРЯ

ЯЛТА

ДИРЕКЦИЯ

Тел.: +7 (499) 480-01-57, Факс: +7 (499) 480-01-90

E-mail: ros-con@mail.ru

дарственным заказом на разработку шельфа.

Кроме того, разработка шельфа как высокорискованная и высокотехнологичная область особо

Легче ситуация в газовой отрасли. Разработка газа в Карском море потребует не ранее 2032–2035 годов, но вот к Штокману «Газпром» вернется через 10 лет

чувствительна к ограничению конкуренции: в текущих регуляторных условиях трудно ожидать

Монополизировав шельф, государство одновременно породило риски, связанные с притоком инвестиций и технологическим развитием нефтегазового комплекса

как роста эффективности инвестиций на шельфе, так и выбора

Сегодня и завтра основной интерес государства на шельфе — диверсифицировать риски, и собственные, и риски госкомпаний

наилучших доступных технологий для его разведки и разработки.

Для государства важно не просто диверсифицировать акционеров шельфовых проектов, но диверсифицировать и операторов проектов

С этим связан и второй риск для государства — общее тех-

Очевидна необходимость совершенствования государственного экологического администрирования, а не законодательной монополизации доступа к недрам

нологическое отставание российских нефтегазовых компаний. Опыт США и Норвегии показывает, что все националь-

ные добывающие компании стремятся работать на шельфе, в т.ч. такие средние, по российским меркам, как Hess (помимо всем известного сланцевого Bakken, она ведет добычу на девяти месторождениях в Мексиканском заливе и имеет контрольные доли в разработке месторождений Valhall и Hod на норвежском шельфе).

Умение работать на шельфе, на котором уже сегодня в мире добывается 30% углеводородов, — это один из ключевых показателей общего технологического развития компании. И государство кровно заинтересовано, чтобы этот уровень рос не только у одной-двух госкомпаний, но у всех крупных и даже средних компаний (вспомним ту же Hess и ей подобные в США).

Закономерно, если государство предъявляет недропользователям для входа на рынок требование пятилетнего опыта работы на шельфе, оно должно обеспечить отечественным недропользователям возможность этот опыт получить, чтобы не только ЛУКОЙЛ, НОВАТЭК или «Зарубежнефть», но и «Сургутнефтегаз» или «Башнефть» имели возможность освоения шельфовых технологий.

Причем, такие возможности должны быть созданы непосредственно в России, иначе государство собственными руками стимулирует отток российских инвестиций в зарубежную нефтегазодобычу (та же «Зарубежнефть» получила опыт работы на шельфе совсем не в России). При этом не стоит все-таки забывать, что и «Газпром», и «Роснефть» тоже не относятся к мировым лидерам шельфовой добычи.

Проторенный путь к этому — через создание консорциумов, которые стали бы такой же школой для неопытных компаний, никогда не работавших ни на каком шельфе, какой для «Газпрома» и «Роснефти» были и остаются сахалинские СРП. Против этого не возражает и «Роснефть», естественно, видя во главе консорциумов себя. Но «Роснефть» предлагает на этом и остановиться.

Однако для государства важно не просто диверсифицировать ак-

ционеров шельфовых проектов, что само по себе неплохо, но диверсифицировать и операторов проектов: чем больше опытных и ответственных операторов появится на шельфе, тем ниже риски, связанные с зависимостью от двух компаний, пусть и трижды государственных.

Не меньшее значение имеет и привлечение иностранных инвесторов, которые важны не только с точки зрения разделения рисков, но, прежде всего, как технологические доноры в области, где от 80% до 100% технологий и оборудования сегодня импортируется. Это не означает, что нужно допускать иностранных компании в качестве операторов добычных проектов, но они должны иметь возможность входить проекты с существенной долей до 49%.

Экология

Естественно, говоря об арктическом шельфе, сразу встает вопрос об экологических рисках, и он оправдан. В качестве одного из ключевых целевых индикаторов проекта нефтяной Генсхемы '2035 закладывается нулевое число разливов нефти и нефтепродуктов в акватории арктических морей. Это связано, правда, не только с нефтяными скважинами, но и с транспортировкой жидких углеводородов по Северному морскому пути (что, в частности, требует законодательного обязательства использования танкеров с двойным дном).

Однако в том, как этот вопрос ставится сегодня, на наш взгляд, много лукавства. В конечном счете, речь идет о качестве государственного экологического аудита проектной документации недропользователей и государственного контроля над соблюдением экологических требований при фактическом проведении ими разведки и добычи. Т.е. мы имеем дело с необходимостью совершенствования государственного экологического мониторинга и администрирования, а не законодательной монополизации доступа к недрам.

Иначе мы будем лечить головную боль ампутацией иных органов тела...

СЕМИНАР-КОНФЕРЕНЦИЯ

Глобальные и локальные рынки нефтепродуктов
в современных экономических условиях: анализ,
прогнозирование и ценообразование

17 Сентября 2015 года, Москва

Организатор

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ

Партнер

PLATTS

McGRAW HILL FINANCIAL

Подробная информация об условиях участия на официальном сайте: www.oilandgasforum.ru
Контакты Оргкомитета: +7 (495) 640-34-64, 620-58-44, 8-800-333-05-15, mail@oilandgasforum.ru